

Неизвѣстно, увѣнчалась ли эта царицына просьба успѣхомъ. Но вторая просьба, принесенная Маріей Георгіевной въ 1809 году, была уважена. Именно она просила о позволеніи ей, по случаю слабости здоровья, по сдѣланнымъ отъ докторовъ совѣтамъ, прогуливаться за городомъ. Просьба была представлена государю, и онъ повелѣлъ: «предоставить царицѣ свободу выѣзжать за городъ, съ тѣмъ, однако же, чтобы мѣстное начальство имѣло за симъ нужное наблюденіе».

Любопытно здѣсь отмѣтить, какъ осуществлялось на практикѣ это нужное наблюденіе. Каждый разъ, когда царица предполагала прокатиться по какой либо дорогѣ, ведущей изъ Бѣлгорода, она должна была увѣдомить городничаго о своемъ маршрутѣ: куда она поѣдетъ и до какого мѣста. Получивъ увѣдомленіе, городничій снаряжалъ нѣсколько конныхъ стражниковъ. Одинъ изъ нихъ становился у выѣзда изъ города, другіе на пути предположеннаго движенія царицына экипажа, а одинъ въ томъ мѣстѣ, которое должно было быть предѣломъ прогулки. Конвоировать же царицу было признано почему-то неудобнымъ. Какъ только царица возвращалась въ городъ, стражники скакали къ квартирѣ городничаго и рапортовали ему о совершенной прогулкѣ.

Царица прожила въ Бѣлгородѣ до 1811 года, когда по просьбѣ сына ея, Михаила, государь разрѣшилъ ей переѣхать въ Москву.

А. Танковъ.

